

Тургенев и Анджело де Губернатис: только ли заочное знакомство ¹?

Как известно, Тургенев вел обширнейшую переписку, в том числе с иностранными корреспондентами, поэтому неудивительно, что многие его письма оказались разбросаны по различным архивам и частным коллекциям Европы и Америки, что существенно затрудняет их поиск и включение во второе Полное собрание писем, издаваемое ныне Институтом русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Впервые в собрание писем писателя включены три небольшие записки за май 1878 года к итальянскому историку литературы, публицисту, востоковеду, поэту и драматургу Анджело де Губернатису².

Нельзя сказать, чтобы ранее они были совершенно неизвестны российским тургеноведам. В 1968 году в журнале «Вопросы литературы» З.М. Потапова впервые опубликовала в русском переводе три содержательных письма Тургенева к Губернатису за 1877 год, обнаруженные ею в архиве Губернатиса в Национальной центральной библиотеке Флоренции³. Здесь же она изложила и содержание хранящихся там же трех недатированных записок Тургенева к Губернатису, которые были отнесены ею к маю 1878 года. Как отмечала исследовательница, во всех трех записках «Тургенев неоднократно улавливается встретить с Де Губернатисом, приехавшим в Париж, по-видимому, ненадолго»⁴. Содержание их, однако, не позволило З.М. Потаповой на тот момент сделать однозначный вывод о том, «удалось ли Тургеневу встретиться с Де Губернатисом» в 1878 году. Поэтому, заключая свою статью, она вынуждена была ограничиться несколько расплывчатым утверждением: «... из найденных писем видно, что духовная встреча состоялась и во многом способствовала расширению знакомства итальянского читателя с творчеством Тургенева»⁵.

Три опубликованных Потаповой письма Тургенева к Губернату за 1877 год были должным образом включены в вышедший весной 2014 года второй полутом 15-го тома Писем, где они напечатаны во французском оригинале по предоставленным исследовательницей фотокопиям⁶. В одном из них, от 15 февраля н. ст., Тургенев пишет, что не теряет надежды на личное знакомство⁷, и комментаторы со ссылкой на указанную работу Потаповой ограничились указанием на существование трех записок к Губернату за 1878 год, из которых «не следует, что встреча эта состоялась»⁸. Обойден вопрос о встрече и в соответствующем томе Летописи жизни и творчества писателя, подготовленном Н.Н. Мостовской⁹.

Между тем нет никаких сомнений, что встреча Тургенева и Губернату действительно имела место в мае 1878 года. Более того, можно с большой степенью достоверности установить и точную дату, когда она состоялась, а также некоторые обстоятельства, при которых она проходила.

Еще в 1973 году вышла книга З.М. Потаповой «Русско-итальянские литературные связи», одна из глав которой была посвящена Анджело де Губернату. В ней вновь были воспроизведены тексты трех писем Тургенева к нему, но к изложению записок за 1878 год сделано существенное дополнение. «В тургеневских материалах, – замечала исследовательница, – не осталось свидетельств о встрече с де Губернату, но последний сам подтвердил, что она совершилась. В автобиографическом введении к своему “Словарю современных писателей” де Губернату пишет, что в мае 1878 г. он ездил в Оксфорд читать лекции. “В Лондоне я познакомился с Гладстоном, в Париже с Тургеневым и скульптором Антокольским, провел несколько счастливых часов с Ренаном”, – пишет он»¹⁰. Текст самих записок, однако, так и не был приведен.

Отметим, что упомянутый З.М. Потаповой словарь – это составленный Губернату «Биографический словарь современных писателей», который вышел на итальянском языке во Флоренции в 1879 году¹¹ и в котором Тургенев был назван «самым выдающимся из современных романистов»¹². В него вошло более двухсот имен русских писателей, ученых и общественных

деятели, среди которых, помимо Тургенева, имена Л. Толстого, А.К. Толстого, Герцена, Гончарова, Достоевского, Чернышевского, Салтыкова-Щедрина и многие другие.

В 1977 году, однако, в Бергамо под редакцией Н.М. Каухчишвили вышел посвященный Тургеневу сборник статей «Miscellanea turgeneviana», в котором напечатана статья итальянской исследовательницы Розанны Казари под названием «Lettere di I. S. Turgenev al fiorentino Angelo de Gubernatis» («Письма И. С. Тургенева к флорентийцу Анджело де Губернатису»), до сих пор остававшаяся вне поля зрения исследователей творчества Тургенева в России.

В своей работе Казари впервые опубликовала во французском оригинале тексты всех шести известных писем Тургенева к Губернатису, что осталось, к сожалению, неучтенным в обеих книгах 15-го тома Писем академического собрания сочинений. Особое внимание исследовательница уделила трем не изданным ранее запискам к Губернатису за 1878 год, справедливо подметив, что именно они заслуживают тщательного анализа. «Эти ценные документы, – заключает она, – предваряют их единственную встречу, которая произошла в Париже в 1878 году, встречу, <...> которая настолько потрясла де Губернатиса, что наложила отпечаток на все его последующие работы, посвященные писателю»¹³.

Напомним, что личному знакомству с Губернатисом предшествовала переписка, завязавшаяся в 1872 году между Тургеневым и женой Губернатиса Софьей Павловной, урожденной Безобразовой, сестрой известного экономиста Владимира Павловича Безобразова, с которым Тургенев был знаком. Софья де Губернатис обратилась к Тургеневу с просьбой об авторизации выполненного ею перевода на итальянский язык повести «Вешние воды» и получила его согласие. Перевод был вскоре напечатан в журнале «La Rivista Europea», основанном Губернатисом в 1869 году. И качество перевода, и сам журнал были высоко оценены писателем. Следует отметить, что в том же 1869 году, когда, когда Губернатис приезжал в Россию, в Петербурге он познакомился с хорошим знакомым Тургенева – редактором и издателем «Вестника Европы» М.М. Стасюлевичем, а уже со следующего года стал постоянным корреспондентом журнала и сотрудничал в нем вплоть до 1874 года.

Так, на протяжении только 1870 года в «Вестнике Европы» появилось шесть его корреспонденций, подписанных латинскими литерами «D. G.». Сами названия статей дают представление о круге вопросов, которые поднимал в них итальянский публицист: «Политические партии в итальянском парламенте и в печати» (№ 2), «По поводу двух новых романов Гарибальди» (№ 4), «Современное состояние школы в Италии» (№ 6), «О современном состоянии периодической литературы в Италии» (№ 9), «Письмо из Флоренции» (№ 10) «Италия после присоединения Рима» (№ 11). В 1871 году в «Вестнике Европы» вышли три корреспонденции Губернатиса: «Театр в Италии» (№ 2), «Классицизм и филология в Италии» (№ 8), «Первый альпийский туннель» (№ 10), в 1872 году – четыре: «Итальянские реакционеры и клерикалы» (№ 1), «Женское образование в Италии» (№ 4), «Флоренция после перенесения столицы» (№ 6) и «Италия и ее внешние отношения» (№ 10); в 1873-м в двух номерах публиковалась обширная статья Губернатиса «Эскизы итальянского общества», впервые подписанная его полным именем, а в 1874-м была напечатана третья, заключительная ее часть, а также статья, посвященная «Франческо Петрарке и его юбилею».

Несомненно, что Тургеневу, который в это время также уже прочно сотрудничал с «Вестником Европы», были хорошо известны весьма злободневные статьи Губернатиса, затрагивавшие достаточно широкий спектр тем – от политики и социальных вопросов до сугубо эстетических воззрений. Вместе с тем очевидно, что и Губернатис всячески способствовал тому, чтобы публиковавшиеся в русском журнале литературные произведения становились известны итальянскому читателю. В этом отношении кажется вполне убедительным предположение Казари о принадлежности Губернатису ряда рецензий, помещавшихся в 1870-е годы в разделе «Литературные новинки» журнала «La Rivista Europea», среди которых, возможно, его перу принадлежали и рецензии на произведения Тургенева – «Степной король Лир» и «Стук... стук... стук!...»¹⁴. Во всяком случае, вопрос об их атрибуции нуждается в дальнейшем изучении.

В 1877 году Губернатис прочитал во Флоренции лекцию, посвященную творчеству Тургенева. В том же году уже в мартовском

номере журнала «Nuova Antologia» появилась большая статья Губернатиса о «Нови», в которой он высоко оценивал роман как «выражение высокого художественного предчувствия того, что подготавливается в русском обществе», и в заключение писал: «Мы увидели в “Нови” часть современной России, представленную в ее красноречивой и живой реальности»¹⁵. В контексте многих резких суждений о «Нови» в русской периодической печати такая оценка романа была особенно ценна для Тургенева, о чем он не замедлил сообщить самому Губернатису. Впоследствии С. де Губернатис перевела этот роман, однако ее перевод не был, по всей видимости, напечатан и остается неизвестным.

Возвращаясь к трем майским запискам Тургенева за 1878 год, впервые опубликованным и точно датированным Р. Казари, попробуем восстановить хронологию событий.

Первая из них была написана вечером понедельника 20 мая н. ст. В этот день, как следует из содержания записки, Губернатис приходил к Тургеневу на Rue de Douai, 50, но не застал его и оставил свою визитную карточку, в которой просил о встрече на следующий день или через день. В ответ Тургенев выражал горячее желание познакомиться, но просил отложить визит на 22 мая, в полдень – очевидно, эта просьба была вызвана приездом П.В. Анненкова, прибывшего в Париж вечером 20 мая, которого Тургенев с нетерпением ждал еще с января. Однако в назначенный день встреча вновь не состоялась – по какой-то причине Губернатис, который прибыл в Париж, чтобы осмотреть Всемирную выставку и был также очень занят, появился у Тургенева позже назначенного срока и вновь его не застал. Из писем Анненкова и Тургенева известно, что за две недели пребывания Анненкова в Париже они не упускали ни одной свободной минуты, чтобы посетить выставочные павильоны Всемирной выставки. «Посмотрели бы вы на нас с Тургеневым, что мы делали две недели в Париже, осматривая выставку, – писал впоследствии Анненков А.Ф. Писемскому. – Надо сказать, что такой еще не было горы богатства, искусства, изобретательности, труда и смелости человеческих. А мы, ревматики, подагрики, неврозники, разнюхали все углы ее, да притом ели и пили как богатыри, и ночи просиживали в театре <...>»¹⁶.

Во второй записке, написанной, вероятно, в ответ на оставленное Губернатисом сообщение, Тургенев выражает отчаяние, что не дождался его и предлагает встретиться у себя на следующий день, т. е. 24 мая н. ст., до 2 часов дня. В назначенный день, однако, рано утром он пишет третью записку Губернатису, в которой просит перенести визит на более раннее время (до часу дня) или, наоборот, предлагает сам зайти к нему после 5 часов вечера. Здесь же он объясняет, что желал бы посетить неофициальное торжественное открытие ежегодного парижского художественного Салона, которое было назначено как раз на 24 мая. Тургенев хотел присутствовать на открытии по ряду причин, прежде всего потому что там должен был быть представлен раздел русского искусства, где демонстрировались работы друзей писателя: А.П. Боголюбова, И.Е. Репина, А.А. Харламова, представившего портреты А.Ф. Онегина и Марианны Виардо, и многих других русских художников. Салон проходил во Дворце промышленности на Елисейских полях, рядом с которыми остановился и Губернатис.

Сложно сказать, какой из двух вариантов предпочел Губернатис, но точно известно, что встреча на этот раз состоялась. Безусловным подтверждением этому, как убедительно доказала Р. Казари, является признание Губернатиса в статье «Il Nichilismo» («Нигилизм»), которая была опубликована им после возвращения в Италию в первой июльской книжке журнала «Nuova Antologia» за тот же год. В ней он прямо заявил: «Я имел честь беседовать в Париже со знаменитым писателем, который первый ввел его (слово «нигилизм». – В. Л.) в русскую литературу»¹⁷. Не вызывает сомнений, что в свою статью Губернатис включил и сведения, почерпнутые им непосредственно из разговора с писателем, – в частности, о встрече Тургенева с доктором Андреевым, послужившим одним из прототипов Базарова. Возможно, именно эта статья Губернатиса подтолкнула Франческо Монтефредини, первого переводчика вышедшего в 1879 году романа «Отцы и дети» на итальянский язык, назвать свой перевод «Il Nichilismo».

В том же номере, в котором была помещена статья Губернатиса «Нигилизм», вышел очередной его фельетон «Обзор иностранной литературы», значительная часть которого отведена его впечатле-

ниям, полученным в ходе пребывания в Париже. Так, он рассказывает о недавно вышедшей драме Эрнеста Ренана «Калибан», а также о встрече с самим Ренаном, лекцию которого в Collège de France он посетил, о своей встрече с редакторами «Revue critique» – Мишелем Бреалем, Габриэлем Моно и Гастоном Парисом. При посредстве Ренана он смог попасть и на состоявшуюся 23 мая н. ст. торжественную церемонию приема Викторьена Сарду Академией, где Сарду произносил свою вступительную речь.

Завершался обзор описанием посещения мастерской М.М. Антокольского, которое, как можно предположить, состоялось не без посредства Тургенева, принимавшего деятельное участие в судьбе скульптора. Как раз в это время на Всемирной выставке было выставлено несколько работ Антокольского – его статуя «Христос перед судом народа» в двух вариантах – в мраморе и в бронзе, статуя «Умиравший Сократ» (или «Смерть Сократа», как называет ее Губернатис) и другие работы. Известно, что Губернатис видел статую «Христа» еще раньше, весной 1878 года, во Флоренции, где она отливалась в бронзе. О его восторженном впечатлении от этой работы скульптора свидетельствует письмо Антокольского к С.И. Мамонтову, которому он сообщал: «...в Италии <...> “Христа” до настоящего времени все еще славят; вот не далее как третьего дня я получил из Флоренции <...> такое восторженное послание, что даже счел его крайностью. Между прочим получил я от тамошнего одного ученого, Де Губернатиса, даже сонеты в стихах (экий старина!)»¹⁸.

Несомненно, дальнейшее изучение взаимоотношений Тургенева и Губернатиса, а также итальянских связей писателя в целом позволит восполнить пробелы в наших знаниях и внести новые существенные дополнения в Летопись жизни и творчества Тургенева, а также в его будущую научную биографию.

Примечания

1. Тема данной статьи впервые возникла в ходе подготовки очередного тома Писем второго Полного собрания сочинений и писем И.С. Тургенева, включающего в себя письма писателя за 1878 год, и была частично озвучена в докладе на конференции «Проблемы научной биографии И.С. Тургенева», состоявшейся 10 ноября 2014 г. в ИРЛИ РАН. Статья подго-

товлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научно-го фонда (РГНФ), «Летопись жизни и творчества И.С. Тургенева (1859–1866)», проект № 14-04-00457а.

2. См.: *Тургенев И.С.* Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Письма: В 18 т. М., 2015. Т. 16. Кн. 1. С. 111, 113.

3. *Потанова З.М.* Неизвестные письма И.С. Тургенева итальянским литераторам // Вопросы литературы. 1968. – № 11. С. 84–95.

4. Там же. С. 95.

5. Там же.

6. *Тургенев И.С.* Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Письма: В 18 т. М., 2014. Т. 15. Кн. 2. № 4603, 4614, 4652.

7. См.: Там же. С. 51, 310.

8. Там же. С. 469.

9. См.: Летопись жизни и творчества И.С. Тургенева (1876–1883) / Автор-сост. Н.Н. Мостовская. СПб., 2003, по указателю.

10. *Потанова З.М.* Русско-итальянские литературные связи. М., 1973. С. 131.

11. *Dizionario biografico degli scrittori contemporanei.* Firenze, 1879.

12. Ibid. P. 1010. Цит. по: *Casari R.* Lettere di I. S. Turgenev al fiorentino Angelo de Gubernatis // *Miscellanea turgeneviana / A cura di N. Kauchtschischwili.* Bergamo, 1977. P. 10.

13. Ibid. P. 11.

14. Ibid. P. 8–9.

15. *Gubernatis A. De.* Giovanni Tourghénieff ed il suo ultimo romanzo «La terra vergine» // *Nuova Antologia.* 1877. Marzo. Vol. IV. Fasc. 3. Цит. по: *Потанова З. М.* Русско-итальянские литературные связи. С. 128.

16. Новь. 1888. № 20. С. 205. Письмо от 9 июня н. ст. 1878 г.

17. Цит. по: *Casari R.* Lettere di I. S. Turgenev al fiorentino Angelo de Gubernatis. P. 21.

18. Марк Матвеевич Антокольский: Его жизнь, творения письма и статьи / Под ред. В.В. Стасова. СПб.; М., 1905. С. 362.